

Время для замыслов и свершений

Чернобыльская трагедия застала ученых практически врасплох. Неожиданное бедствие, как и всякие экстремальные обстоятельства, выявили как сильные, так и слабые стороны научной работы. В первые дни были преподаны горькие уроки, из которых следовало оперативно делать соответствующие выводы. Хотя радиационные исследования проводились во многих научных учреждениях Советского Союза, в том числе и в Институте ядерной энергетики АН БССР, они все же в основном носили оборонный характер. «Мирный атом» оказался коварным и смертоносным, последствия его выброса в атмосферу требовали глубокого изучения. Для этого решено было сектор «Геронтология» Института физиологии перепрофилировать на изучение радиационных проблем, возникших в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС. Так появилось биологическое направление радиационных исследований будущего Института радиобиологии. Радиоэкологией стали заниматься четыре лаборатории, переданные позже нашему учреждению из академического Института ядерной энергетики – Сосны. Еще одна лаборатория, изучающая радиобиологические проблемы растений, перешла из Института экспериментальной ботаники, другая – из Института физики Академии наук БССР (исследование миграции радионуклидов в почвах). Я был свидетелем всех этих событий, поскольку являлся членом Ученого совета сектора геронтологии. Позже меня пригласили в Институт радиобиологии на должность заместителя директора по научной работе как специалиста, который почти 20 лет занимался радиационными проблемами.

В то время как никогда требовалась глубина, аналитичность, правдивость и конструктивность проводимых исследований. Самые яркие незабываемые воспоминания той поры связаны с напряженной работой, иногда до ночи и без выходных. Были подготовлены Программы радиологических исследований самого института и совместных работ ученых Беларуси, Украины и Молдавии, создавался коллектив исследователей-единомышленников, приобреталось оборудование, осваивались схемы опытов, методики исследований и т.д.

Первые поездки на ЧАЭС состоялись уже в мае и августе 1986 г. Впоследствии они стали более частыми, поскольку изучение радиационной обстановки и проведение экспериментальных исследований на животных требовало постоянного пребывания в зоне. В одной из отселенных деревень, Бабчино,

Игорь Ролевич, первый в истории Института радиобиологии НАН Беларуси заместитель директора по научной работе

были созданы экспериментальная база и лаборатория института. Животных на длительный срок размещали на отчужденной территории, где они получали внешнее облучение. Были опыты и с кормлением их загрязненными радионуклидами продуктами питания, что моделировало внутреннее облучение. Огромное внимание уделялось изучению поступления радионуклидов в различные растения.

Особенно памятно общее собрание ученых Беларуси с представителями МАГАТЭ, где нам удалось отстоять свои позиции по поводу необходимости отселения населения после катастрофы на Чернобыльской АЭС с загрязненными радионуклидами территорий. Неизгладимое впечатление осталось от поездок в Москву, где в Жуковке, на бывшей даче Берия, проводилось обсуждение и разработка Концепции радиационной безопасности после катастрофы на ЧАЭС. Незабываема поездка на заседания МАГАТЭ в Вену, где уже в 1991 г. наша делегация произвела фурор, доложив об увеличении в Беларуси случаев рака щитовидной железы у детей. Нам не верили, в Хиросиме такого не было. И сколько сил и упорства надо было проявить, чтобы доказать свою правоту.

Именно напряженная всепоглощающая работа способствовала сплочению коллектива, но в успешной деятельности учреждения несомненна и роль лидера института – академика Евгения Федоровича Конопки.

Евгений Федорович был в хорошем смысле одержим идеей создания нового исследовательского центра. Безусловно, рост и развитие учреждения – исключительно его заслуга. Хотя перевод института в Гомель стал для него настоящим жизненным испытанием. Ведь до этого у него сложилась успешная карьера в отделении лабораторных методов диагностики в системе Минздрава. Но он нашел в себе смелость и решил начать свою научную жизнь практически с нуля. Что хотелось бы особенно отметить: сколько Евгений Федорович ни руководил коллективом института, никогда и никому не сделал ни одного выговора. Наверное, это случилось потому, что у него был редкий дар аккумулялировать вокруг себя добро. Институт радиобиологии постоянно рос и развивался благодаря инициативе Евгения Федоровича. Видимо, академик придал такой благодатный импульс, что институт живет и успешно развивается в настоящее время. И впереди у коллектива много времени для новых замыслов и свершений. ■